

даются и медвѣди, которые охотятся за безчисленными пищухами. Верхній поясъ тѣхъ же горъ состоитъ изъ розсыпей свѣтлозеленаго глинистаго сланца; скаль почти вовсе нѣтъ.

Южный склонъ перевала Чюмъ-чюмъ весьма короткій и еще болѣе пологій; мѣстность спадаеть всего на какую нибудь тысячу футовъ. Здѣсь мы попали на высокое сѣверно-тибетское плато и во все время дальнѣйшаго пути по Тибету ни разу не спускались ниже 14,000 фут. надъ уровнемъ моря; обыкновенно же находились на еще бѣльшей высотѣ.

Но непривѣтливо встрѣтило насъ могучее нагорье! Какъ теперь помню я пронизывавшую до костей бурю съ запада и грозныя снѣговья тучи, низко висѣвшія надъ обширнымъ горизонтомъ, разстилавшимся съ перевала Чюмъ-чюмъ; какъ теперь вижу плаксивую фізіономію нашего проводника, бормотаващаго, стоя рядомъ со мною, молитвы и суливащаго намъ всякія бѣды. Кто знаетъ, думалось мнѣ тогда, что ожидаетъ насъ впереди: лавровый ли вѣнокъ успѣха, или гибель въ борьбѣ съ дикою природою и враждебными людьми...

Мрачныя предзнаменованія не замедлили явиться. Послѣ небольшого перехода отъ перевала Чюмъ-чюмъ, проводникъ нашъ объяснилъ, что дальше онъ плохо знаетъ дорогу, такъ какъ ходилъ по ней пятнадцать лѣтъ тому назадъ. «Худо впереди будетъ; всѣ мы погибнемъ, лучше теперь назадъ вернуться», не переставалъ твердить монголь, конечно получившій, при отправленіи съ нами, различныя внушенія отъ князя Дзунъ-засака. Но такъ какъ тотъ же монголь многократно увѣрялъ насъ до сихъ поръ, что отлично знаетъ путь въ Лхассу, то, подозрѣвая обманъ, я приказалъ наказать проводника. Кромѣ того, къ нему приставленъ былъ караулъ для предупрежденія возможнаго бѣгства и вновь подтверждено, что если онъ вздумаетъ умышленно завести насъ куда нибудь, то будетъ разстрѣлянъ. Отъ страха монголь совсѣмъ потерялъ голову, да притомъ, кажется, и дѣйствительно не зналъ мѣстности, такъ что слѣдующій, правда, небольшой, переходъ мы сдѣлали наугадъ и вышли на какую-то рѣчку, которая, по соображеніямъ, должна была впадать въ Напчитай-уланъ-мурень—притокъ Муръ-усу. Слѣдуя внизъ по незнакомой рѣчкѣ, мы встрѣтили слѣды прошлогодней ночевки каравана на верблюдахъ. Послѣднее обстоятельство несомнѣнно указывало, что то была партія богомольцевъ, такъ какъ торговые караваны ходятъ черезъ сѣв. Тибетъ только на вьючныхъ якахъ. Богомольцы, конечно, шли въ Лхассу, или возвращались оттуда, слѣдовательно мы не сблизись съ настоящаго пути.

Трудное
положеніе.